

С этого момента в воображении Макото возникла жуткая картина...

Кенпачи Зараки с безумным хохотом размахивает своим зазубренным занпакто, раз за разом круша врагов. С одного его плеча свисает розововолосая девчушка Ячиру Кусаджиши, а с другого - черноволосый юноша Сенджу Макото. Брызги крови летят во все стороны, окропляя одежду Макото...

А за спиной Зараки маячат сотни мускулистых бойцов Одиннадцатого отряда, ревуших в исступлении и ринувшихся в атаку. И Макото, точно покорная нянька, вынужден поддерживать их своей целительной силой, связывая себя с ними стеблями и лианами...

От этих мыслей лицо Макото побелело как полотно.

Слишком ярко, слишком дико! Он не смел даже представлять подобное.

«Нет, ни за что, невозможно...» - забила в его голове паническая мантра отрицания.

Опасно, слишком опасно!

С какой стороны ни глянь - оставаться в такой среде чистейшее безумие.

Даже забыв о шансе внедрить «Семена Леса» в капитанов, вступив в Четвёртый отряд... Ради собственной безопасности и репутации Макото ни в коем случае нельзя присоединиться к Одиннадцатому!

Ни за что!

Лучше умереть, чем оказаться в кольце озверевших качков!

«Ужас какой!»

Ощущая на себе пылающий взор Кенпачи Зараки, Макото впал в лёгкую панику. Его разум лихорадочно искал пути отступления.

«Сенджу Макото, верно? - расплылся в зловещей ухмылке Зараки. - Давай-ка ты будешь ходить за мной. На кой чёрт сдался тебе Четвёртый отряд? Следуй за мной - я приобщу тебя к радостям битвы, открою истинный смысл жизни!»

Ячиру, восседающая на плече Зараки, ничуть не огорчилась, лишившись напарника. Напротив, она будто обрела нового товарища по играм и радостно затараторила, придумывая Макото прозвище:

«Ага, братик Мако, давай продолжать в том же духе! Добро пожаловать!»

Бра... братик Мако?!

От этого убийственного обращения у Макото похолодело внутри.

«Неужели я в столь юном возрасте паду от рук озабоченных качков из Одиннадцатого?»

Но тут за спиной Макото раздался холодный, чуть едкий голос:

«Капитан Зараки, нельзя же так бесцеремонно переманивать людей. Сенджу Макото - будущий член нашего Четвёртого отряда. Не могу позволить вам забрать его в Одиннадцатый.»

Кенпачи обернулся на говорившего - мужчину в стандартной форме синигами с нашивкой лейтенанта Четвёртого отряда.

«Сейноске Ямада, лейтенант Четвёртого отряда», - припомнил Зараки.

С появлением Сейноске Ямады Макото немного расслабился.

«Похоже, моё искреннее рвение в исцелении ран капитана Зараки с помощью Синра Бансё всё же заставило Сейноске Ямаду обратить на меня внимание», - с облегчением подумал он.

Хоть Сейноске Ямада был всего лишь лейтенантом и явно уступал по статусу Кенпачи Зараки, за ним всё же стоял авторитет Четвёртого отряда. Это куда надёжнее, чем пытаться в одиночку отказать Зараки.

Однако Кенпачи ничуть не смутился от вмешательства Ямады. Тонем, не терпящим возражений, он отрезал:

«Пацан переходит в Одиннадцатый. Вопрос решённый.»

«Ну уж нет», - мгновенно возразил Сейноске Ямада.

В отличие от своего младшего брата Ханатаро, робкого и стеснительного, Сейноске отличался сухостью и язвительностью. Он без колебаний отверг требование Зараки.

Уголки губ Кенпачи дёрнулись в усмешке. Вокруг него начала сгущаться пугающая аура. Рыкнув, он грозно осведомился:

«Чего-о? Ты, часом, не нарываешься, чтобы я тебя на ломтики порезал?»

Однако угрозы Зараки ничуть не смутили Сейноске Ямаду, и он принялся ехидно отчитывать капитана:

«Капитан Зараки, прошу вас, не пугайте меня. Я всего лишь скромный лейтенант. Если вы нанесёте мне душевную травму, боюсь, впредь сотрудники Четвёртого отряда станут опасаться лечить бойцов Одиннадцатого. Чего доброго, ненароком упустят какую-нибудь часть тела раненого... или наоборот, добавят что-нибудь лишнее. Вот будет конфуз!»

Глаза Кенпачи вспыхнули опасным огнём. Точно дикий зверь, ощеривший клыки, он прорычал:

«Ты мне угрожаешь? Хочешь поторговаться - для начала позови сюда Рецу Унохану!»

«Ты звал меня, капитан Зараки?» - раздался вдруг нежный голос от входа в зал.

В дверях стояла прекрасная женщина с волосами, заплетёнными в косу, покоящуюся на её груди. Поверх формы синигами на ней красовалось белоснежное хаори с иероглифом «четыре» на спине. Лицо женщины излучало безмятежность и мягкость.

Капитан Четвёртого отряда Готея-13 - Рецу Унохана!

Выпускники мигом признали в этой женщине легендарную главу целителей Сейрейтея - в отличие от едва получившего повышение Кенпачи Зараки. На протяжении тысячи лет Рецу Унохана верой и правдой служила капитаном. Бесчисленное множество синигами обязаны ей жизнью и здоровьем.

Появление сразу двух капитанов на распределении новобранцев по отрядам взбудоражило толпу выпускников.

Но стоило Кенпачи Зараки вновь начать источать ужасающее давление духовной силы, явно бросая вызов Унохане, как атмосфера вдруг сгустилась.

«Плохо дело!»

«Неужели капитан Зараки собирается напасть на капитана Унохану?»

«Он и правда безумец! За подобное полагается суровая кара!»

В этот миг многие выпускники испытали острое беспокойство за Рецу Унохану, которая казалась воплощением нежной и добросердечной старшей сестры.

Ведь титул «Кенпачи» означал «сильнейшего мечника Общества душ», венчая собой пост главы Одиннадцатого боевого отряда.

А синигами, унаследовавшие этот титул, зачастую достаивались также клейма безумцев.

И Зараки, совсем недавно ставший капитаном, переступив через труп предыдущего Кенпачи... В глазах выпускников он воплощал собой безумие в высшей степени.

Унохана же, раз она руководила Четвёртым отрядом целителей, явно не блистала в боевых искусствах. Учебники превозносили лишь её целительный дар, достижения в исцеляющих техниках кидо и медицине.

Да, почтенная Рецу Унохана уже тысячу лет была капитаном и за это время спасла бесчисленное множество раненых бойцов. Своим милосердием и мягкостью она снискала глубочайшее уважение и любовь среди синигами.

Но разве новоиспечённый капитан-психопат станет считаться с её авторитетом?

<http://tl.rulate.ru/book/108255/4001737>